

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXXI. ||

№ 8 ||

15 АПРѢЛЯ.

Общественное значеніе монашества.

(Статья вторая).

Монашество можетъ имѣть большое значеніе для общества. Такова мысль нашей первой статьи ¹⁾). Теперь мы хотимъ показать, что истинное монашество не только можетъ, но и должно имѣть значеніе для общества и, при своемъ нормальномъ положеніи, непремѣнно оказываетъ громадное вліяніе на общество. Опять-таки приходится повторить, что у насъ какъ то затемнилось самое понятіе «общественное слу-

---

¹⁾ См. Еп. Вѣд. 1896 г., № 3.

женіе». Принято думать, что обществу служатъ только тѣ, которые состоятъ на какой-нибудь общественной должности. Священники, учителя, врачи, земскіе дѣятели, чиновники, — вотъ кто служитъ обществу. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Далеко нѣтъ. Обществу служить всякій честный человѣкъ независимо отъ того, состоитъ ли онъ на общественной службѣ, или нѣтъ. Лучше всего эту мысль подтверждаетъ монашество, стремящееся выйти изъ міра, оставляющее общество, но служащее этому обществу не менѣе, чѣмъ всякой другой честный образъ жизни.

Идеаль монашества—жизнь въ Богѣ и для Бога. Монахъ бѣжитъ отъ міра, чтобы воспитать себя вдали отъ міра, чтобы сдѣлаться угоднымъ Богу, чтобы достигнуть спасенія души. Но не тотъ же ли самый идеаль провозгласило христіанство и для всего человѣчества? Каждый христіанинъ обязанъ больше всего заботиться о томъ, чтобы достигнуть живаго общенія съ Богомъ, чтобы спастись, т. е. уподобиться Богу (Мѡ. 5, 48), достигнуть жизни вѣчной, которая состоитъ въ дѣятельномъ познаніи Божества (Іоан. 17, 3). Можно ли на этомъ основаніи говорить, что христіанское правоученіе вообще отрицаетъ общественную дѣятельность? Нѣтъ. Христіанство въ служеніи Богу объединяетъ и служеніе ближнему, какъ образу Божію, и даже служеніемъ Богу освящаетъ и укрѣпляетъ служеніе ближнему. Невозможно любить Бога, не любя ближняго (I Иоан. 4, 17). Весь міръ нравственный есть Великій Кругъ, по толкованію великаго инокъ аскета (авва Дорофей). Центръ этого Круга есть Божество. Радіусы его суть пути, по которымъ человѣкъ достигаетъ общенія съ Божествомъ, приближается къ Нему. Чѣмъ ближе человѣкъ къ Богу, тѣмъ ближе онъ къ своимъ ближнимъ, идущимъ по другимъ радіусамъ Великаго Круга, и наоборотъ. Человѣкъ, не любящій Бога, выступаетъ за пре-

дѣлы Великаго Круга и, слѣдовательно, отдѣляется отъ своихъ ближнихъ, находящихся на пути къ своему живому Центру. Точно также человекъ, не любящій ближнихъ, не находитъ себѣ мѣста въ Великомъ Кругѣ, потому что онъ стоитъ неизмѣримо далеко отъ своихъ ближнихъ. Итакъ, христіанинъ, не любящій ближняго, не есть христіанинъ, такъ какъ онъ не можетъ любить и Бога. Если монахъ есть христіанинъ, то онъ не можетъ не любить ближняго. Но любовь дѣятельна, слѣдовательно, монахъ, любящій своихъ ближнихъ, необходимо, незамѣтно для себя самого, силою этой самой любви влечется къ общественному служенію.— Но можетъ быть кто-нибудь сочтетъ эти рассужденія слишкомъ отвлеченными, не имѣющими основанія въ исторической дѣйствительности. Въ качествѣ иллюстраціи вышеприведенныхъ соображеній рассмотримъ въ настоящей статьѣ одинъ видъ общественной дѣятельности монаховъ— ихъ *просвѣтительную дѣятельность*.

Современные ученые, часто полупрезрительно отзывающіеся о монашествѣ, своими дѣйствіями часто опровергаютъ эти отзывы. Историки, оріенталисты, экзегеты и т. п. изслѣдователи, не только православные, но и инославные весьма часто черпаютъ богатый матеріалъ для своихъ изслѣдованій изъ монастырскихъ архивовъ. Года два тому назадъ двѣ ученныя англичанки разыскали въ синайскомъ монастырѣ одинъ древнѣйшій манускриптъ Новаго Завѣта, чрезвычайно важный въ вопросѣ о подлинности книгъ свящ. Писанія Новаго Завѣта. О фактѣ поговорили, ученые воспользовались имъ для своихъ цѣлей, но никто, кажется, не обратилъ вниманія на то, что этотъ драгоценный памятникъ найденъ въ стѣнахъ монастыря. Въ частныхъ разговорахъ приходилось только слышать осужденіе монаховъ монастыря, которые не понимали, какимъ сокровищемъ обладали и которымъ открыли

глаза на этотъ манускриптъ инославныя изслѣдовательницы. Въ этомъ осужденіи есть доля правды. Но вотъ странность. Почему эти люди, глумившіеся надъ современными монахами сивайскаго монастыря, не поминули добрымъ словомъ тѣхъ древнихъ, невѣдомыхъ міру, труженниковъ монаховъ, которые списали, а затѣмъ изъ вѣка въ вѣкъ хранили этотъ списокъ на—ряду со многими другими? Когда ассиріологи и египтологи открываютъ въ раскопкахъ что-нибудь новое, то они по этому новому открытію стараются опредѣлить какую-нибудь черту изъ жизни древнихъ ассиріянъ или египтянъ. Нельзя ли, не должно ли по остаткамъ письменности, сохранившимся въ монастыряхъ, опредѣлить какую-нибудь черту древняго монашества?... Приведенный фактъ есть только частная иллюстрація того общаго положенія, что литературными трудами монаховъ всѣ пользуются, а воздавать за это должное монахамъ часто не думаютъ. Чтобы не приводить еще многихъ подобныхъ же примѣровъ, укажемъ на одно общее явленіе въ нашей русской исторической и особенно церковно-исторической наукѣ. Изслѣдователи спеціальныхъ вопросовъ исторіи весьма часто начинаютъ свои труды знакомствомъ съ монастырскими архивами и библіотеками. Безъ этихъ библіотекъ наша русская историческая наука вошла бы далеко. Особенно характеренъ въ данномъ отношеніи одинъ фактъ изъ исторіи наше отечественной науки. Въ 1842 году основана Казанская Духовная Академія. Это высшее духовно-учебное заведеніе не могло заявить себя ни однимъ солиднымъ историческимъ трудомъ до тѣхъ поръ, пока въ его распоряженіе не поступила богатая соловецкая библіотека. Монастырская библіотека произвела переворотъ въ высшемъ духовно-учебномъ и ученомъ заведеніи, которое, разработывая библіотеку, скоро заявило себя цѣлымъ рядомъ солидныхъ ученыхъ изслѣдованій. Имена: А. П. Щанова, А. С. Павлова,

П. В. Знаменскаго, И. Я. Порфирьева и др. стали извѣстны въ исторической наукѣ, быть можетъ, главнымъ образомъ благодаря тому, что въ Казанскую Академію поступила бібліотека Соловецкаго монастыря.

Какъ смотрѣть на это явленіе? Случайно ли связаны монастыри съ исторіей просвѣщенія, или они сами имѣютъ значеніе въ этой исторіи?

Монахъ уходитъ изъ общества съ тою цѣлю, чтобы всецѣло отдаться на служеніе Богу. Живя въ уединеніи, монахъ предается постояннымъ размышленіямъ о Промыслѣ Божіемъ, Его домостроительствѣ, о спасеніи человѣка, о грѣховной природѣ человѣка. Въ уединеніи, не развлекаемый ничѣмъ внѣшнимъ, монахъ имѣетъ возможность прослѣдить каждый мельчайшій шагъ своей жизни, каждое свое настроеніе, даже каждое мимолетное чувство и мысль. Руководясь въ своей жизни Божественнымъ Откровеніемъ, какъ непререкаемымъ, неизмѣннымъ источникомъ истины, монахъ постоянно размышляетъ о Священномъ Писаніи, задумывается надъ его изреченіями, и то, что для мірянина, развлекаемаго внѣшними событіями, ускользаетъ, какъ незначительное и не важное, — въ сознаніи монаха, провѣряющаго Св. Писаніемъ каждое свое душевное настроеніе, получаетъ глубокой смыслъ и значеніе. Такимъ образомъ, науки о Богѣ и человѣкѣ, провѣряемыя и руководимыя Божественнымъ Откровеніемъ, для каждаго истиннаго монаха должны служить дѣломъ жизни. Нужды нѣтъ, что многіе монахи не получили школьнаго образованія. Истинное знаніе, истинная философія часто не зависятъ отъ школьнаго образованія. Была бы любовь къ мудрости и искреннее желаніе познать истину и — истина откроется, если не въ формѣ теоретическихъ построеній, то въ живомъ нравственномъ чувствѣ. Но, открывшись сознанію человѣка, истина требуетъ своего выраженія. Искреннему человѣку, познавшему

истину и умбющему выразить ее, трудно удержать ее неразказанною другимъ. Таково уже свойство истины. И, монахъ, познавшій истину и умбющій ее выразить, необходимо открываетъ ее другимъ.— Но перейдемъ отъ теоретическихъ, априорныхъ соображеній къ историческимъ фактамъ

Просвѣтительное вліяніе монаховъ — двоякое: непосредственное и посредственное. Одни монахи старались повѣдать міру открытую ими истину устнымъ словомъ, чрезъ непосредственную бесѣду со своими слушателями. Эти бесѣды подвижниковъ отчасти сохранились въ историческихъ памятникахъ и въ запискахъ непосредственныхъ слушателей подвижниковъ. Но такъ какъ указанныя памятники сохранили намъ только отрывочныя изреченія подвижниковъ, то судить о просвѣтительномъ значеніи указанныхъ подвижниковъ по этимъ памятникамъ довольно трудно, такъ какъ въ нихъ только отчасти отразилось ученіе того или другаго подвижника. Да въ настоящемъ случаѣ нѣтъ и особенной нужды разсматривать эти бесѣды подвижниковъ, записанныя не ими самими, — нѣтъ нужды потому, что мы можемъ воспользоваться громадною литературой, оставленною другими подвижниками. Мы привыкли къ термину «святоотеческая литература». Но подумаемъ, что разумѣется подъ этимъ терминомъ. Громадное большинство сочиненій святоотеческихъ принадлежитъ святымъ подвижникамъ. Мы, конечно, исключаемъ изъ этихъ сочиненій тѣ, которыя написаны въ первые три вѣка, т. е. до появленія монашества, какъ опредѣленнаго, организованнаго института.

IV—V столѣтія счѣтаются золотымъ вѣкомъ въ исторіи церковной литературы. Славу этихъ столѣтній составляютъ — Свв. Аванасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ Александрійскій, Исидоръ Пелусіотъ, Бл. Феодоритъ, Ефремъ Сиринъ, Макарій Египетскій,

бл. Иеронимъ, бл. Августинъ и др. Изъ этихъ церковныхъ писателей, имѣвшихъ громадное вліяніе на богословскую науку въ самомъ широкомъ смыслѣ слова и до сихъ поръ служащихъ авторитетами для богослововъ, большинство—монахи. Таковы: Василій В., Григорій Б., І. Златоустъ, Исидоръ Пелусіотъ, Ефремъ Сиринъ, Макарій Египетскій, Бл. Иеронимъ и др. ¹⁾.

Что же дали христіанскому міру эти писатели монахи? Они раскрыли христіанское вѣроученіе, они дали образцовые труды по истолкованію Свящ. Писанія. Но главное достоинство этихъ писателей—въ томъ, что они дали множество замѣчательныхъ размышленій о природѣ человѣка. Въ то время какъ пастыри Церкви—не монахи—заботились о ближайшихъ, практическихъ нуждахъ своихъ пасомыхъ или старались своими дѣйствіями и сочиненіями оградить ихъ отъ неправословія, монахи всѣ силы своего духа устремляютъ на внутренняго человѣка, на уясненіе себѣ сокровеннѣйшихъ тайниковъ человѣческаго духа, на анализъ самыхъ тонкихъ, неуловимыхъ изгибовъ человѣческаго сердца. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны писатели—аскеты въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. монахи, всю жизнь проведеніе въ пустынѣ и, повидимому, рѣшительно отказавшіеся отвѣчать на запросы и нужды общества. Не странность ли

---

¹⁾ Правда, нѣкоторые изъ этихъ монаховъ провели послѣдніе годы своей жизни въ міру, состоя на общественныхъ должностяхъ. Но это только подтверждаетъ преждевысказанную мысль, что монахъ, хотя и удаляется отъ міра, но если чувствуетъ, что міръ нуждается въ немъ, то оставляетъ свое уединеніе. Лучше всего это можно видѣть на св. Іоаннѣ Златоустѣ. Этотъ человѣкъ съ юношескихъ лѣтъ стремился къ монашеству и, при первомъ удобномъ случаѣ, оставилъ міръ для того, чтобы предаться монашескимъ подвигамъ. Усиленное подвижничество привнуло его такъ, что онъ долженъ былъ на время снова переселиться въ городъ. Но здѣсь, увидѣвши нравственные нужды жителей Антиохіи, онъ рѣшился потрудиться для нихъ, не вида въ этомъ нарушенія монашескихъ обѣтовъ и оставаясь въ душѣ до конца своей жизни монахомъ.

это: монахъ, отрешившійся отъ міра, посвятившій себя всецѣло на служеніе Богу и думавшій только о спасеніи *своей* души, —этотъ монахъ пишетъ множество сочиненій по разнымъ отраслямъ богословія, но главнымъ образомъ по вопросамъ нравоученія? Для кого же онъ пишетъ, если онъ ушелъ изъ общества? Уже разумѣется—не для себя, а для того же общества, изъ котораго онъ ушелъ. Очевидно, что служеніе этому обществу онъ считалъ не чѣмъ-нибудь грѣховнымъ или хотя бы излишнимъ для себя, а обязательнымъ. И вотъ, благодаря такому именно отношенію монаха къ общественному служенію, мы имѣемъ теперь цѣлую серію замѣчательныхъ твореній, особенно по наукѣ о природѣ челоуѣка. Въ этихъ твореніяхъ христіанскій міръ видитъ уясненіе и раскрытіе христіанскаго нравоученія, а наука о христіанской нравственности всегда будетъ почерпать изъ этихъ твореній неиссякаемый матеріалъ для своихъ построеній. Имена Ефрема Сирина, Нила Синайскаго, Макарія Египетскаго, Исаака Сирина, Іоанна Лѣствичника и др. останутся бессмертными не только въ исторіи подвижничества, но и въ исторіи христіанскаго просвѣщенія. Намъ остается упомянуть еще одинъ родъ литературы, повидному, совсѣмъ несродный монашескому настроенію. Разумѣемъ поэзію. Въ сердцахъ суровыхъ подвижниковъ жило всегда какое-то теплое, элегическое, а иногда даже и восторженное отношеніе къ природѣ, и они, такъ рѣшительно отказавшіеся отъ грѣшнаго міра, какъ совокупности страстей ¹⁾ въ своихъ твореніяхъ прославили міръ, какъ космосъ, какъ прекрасное созданіе Божіе (Василій Великій, Шестодневъ). Они же—эти подвижники умѣли по-

---

¹⁾ Ава Исаіа. Добротолубіе. Т. 1, СПб. 1877, стр. 302—306 (§ 8); ср. Іоаннъ Кассіанъ. Доброт., т. 2, М. 1884, стр. 15—14; Исаакъ Сиринъ, М. 1854, слово 2, стр. 15.

этически изобразить и различныя духовныя настроенія чело-
вѣка (Григорій Богословъ, Стихотворенія), особенно мысли и
чувства религіознаго характера. Безъ душевнаго трепета
нельзя читать и слушать художественныхъ созданій св. І.
Дамаскина, который съумѣлъ изобразить разнообразныя на-
строенія челоуѣка—и радостныя и печальныя и который
своими несравненными твореніями возвышаетъ религіозный
восторгъ христіанина въ свѣтлыя дни св. Пасхи и умиря-
етъ, смягчаетъ его печаль въ тяжелыя минуты послѣдняго
прощанія съ близкими сердцу усопшими И все это—плоды
монашескаго творчества!

Въ тяжелыя годыны испытаній, въ темныя вѣка маго-
метанскаго владычества, когда просвѣщеніе на Востокѣ почти
замерло, одни монастыри сохранили искры богословской на-
уки. Незамѣтно для міра тлѣлись эти искры, но ихъ ви-
дѣли тѣ греки, которые хотѣли учиться. Въ міру негдѣ
было учиться, не было учителей и библіотекъ. И вотъ эти
греки, жаждавшіе просвѣщенія, устремлялись въ монастыри
и тамъ находили возможность читать литературу великихъ
отцовъ древности. Таковъ былъ, напр., преп. Максимъ
Грекъ, который, возвратившись изъ Италіи съ знаніемъ свѣт-
скихъ наукъ, но безъ знанія богословія, только въ афонскомъ
Ватопедскомъ монастырѣ могъ пополнить пробѣлы своего
образованія.

Русская церковная литература, какъ и литература во-
сточной Церкви, тоже больше, чѣмъ на половину монашескаго
происхожденія. Преобладающее число произведеній перваго
періода русской Церковной исторіи задумано и написано въ
стѣнахъ Кіева Печерской Лавры. Таковы сочиненія Θεодосія
Печерскаго, Іакова Мниха, преп. Нестора. Но особенно за-
мѣчательны въ этомъ отношеніи Кіево-Печерскій Патерикъ.
Этотъ Патерикъ представляетъ собою въ сущности исторію

Кіево-Почерской Лавры, ея основанія, устройства и первоначальной жизни. При общей скудости письменныхъ источниковъ, какой вообще страдаетъ русская историческая наука, Печерскій Патерикъ имѣеть для изучающихъ исторію большое значеніе. Извѣстно, какое важное значеніе имѣла Кіево-Печерская Лавра для юной русской Церкви. Жизнь Печерскаго монастыря за первые вѣка его существованія—это жизнь самого русскаго общества въ лучшихъ его представителяхъ. И Патерикъ поэтому справедливо называютъ «великимъ памятникомъ русскаго религіознаго чувства» ¹⁾. Здѣсь «читателю открываются живыя страницы внутренней исторіи Руси за извѣстное время; ему рисуется цѣлый строй особеннаго быта, сложившагося мощною нравственной энергіей личностей, одушевленныхъ общимъ интересомъ и желаніемъ воплощать въ своей жизни христіанскія начала» ²⁾. И эти страницы внутренняго настроенія русскаго общества XI—XII в.в. мы имѣемъ возможность изучить, благодаря усердію монаховъ! Здѣсь же, въ стѣнахъ Кіево-Печерской обители, зародился совершенно особенный, русскій типъ писателя лѣтописца, такъ художественно-правдиво изображеннаго впоследствии Пушкинымъ. Смиранный инокъ, удалившійся отъ міра, является созерцателемъ судебъ этого міра. Не волнуемый ничѣмъ мірскимъ, онъ сравнительно покойно и объективно смотритъ на тревоженія міра и также покойно заноситъ извѣстія о нихъ на страницы своей лѣтописи. Но это спокойствіе, это сравнительно объективное отношеніе къ злобѣ дня не есть равнодушіе къ вуждамъ общества. Далеко нѣтъ! Если этотъ монахъ считаетъ своимъ нравствен-

¹⁾ И. Некрасовъ. Филологич. Зап. 1871, вып. IV, стр. 13; ср. Яковлевъ, Древне-Кіевскія религ. сказанія, стр. 93.

²⁾ Филолог. Зап. 1870, вып. IV, стр. 9.

нымъ долгомъ закрѣпить на бумагѣ *въ назиданіе потом-
ству* извѣстныя событія, чтобы это потомство знало «земли
родной минувшую судьбу», чтобы оно прославляло за под-
виги своихъ царей и молилось о прощеніи за ихъ темныя
дѣянія,—то могъ ли самъ онъ равнодушно отвестись къ
жизни роднаго народа? Въ своей лѣтописной дѣятельности,
въ своемъ желаніи рассказать потомкамъ «земли родной ми-
нувшую судьбу» монахъ видитъ не что нибудь случайное,
несогласное съ призваніемъ монаха, а нравственный долгъ
предъ Богомъ, не исполнить который было бы грѣшно.

Исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Бога мнѣ грѣшному.
Не даромъ многихъ лѣтъ свидѣтелемъ Господь меня по-
ставилъ

И книжному искусству вразумилъ:
Когда-нибудь монахъ трудолюбивый
Найдетъ мой трудъ усердный, безыменный
И, пыль вѣковъ отъ хартій отряхнувъ,
Правдивыя сказанья перепишетъ,
Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу.

Ө. М. Достоевскій восхищался этимъ типомъ Пушкина.
«О типѣ русскаго инока-лѣтописца можно было бы напи-
сать цѣлую книгу, чтобы указать всю важность и все зна-
ченіе для насъ этого величаваго русскаго образа, отыскан-
наго Пушкинымъ въ русской землѣ, имъ выведеннаго, имъ из-
ваявнаго и поставленнаго предъ нами теперь уже на вѣки
въ безспорной, смиренной и величавой духовной красотѣ
своей, какъ свидѣтельство того мощнаго духа народной
жизни, который можетъ выдѣлать изъ себя образы такой
неоспоримой правды. Типъ этотъ данъ, есть, его нельзя оспо-
рить, сказать, что онъ выдумка, что онъ только фантазія

и идеализация поэта. Вы созерцаете сами и соглашаетесь: да, это есть, стало быть, и духъ народа его создавшій, есть, стало быть, и жизненная сила этого духа есть и она велика и необъятна¹⁾.

Въ тяжелыя времена татарскаго ига духовное просвѣщеніе готово было совсѣмъ погаснуть подобно тому, какъ оно почти замерло и въ Греціи съ паденіемъ Константинополя подъ ударами турокъ. Только въ монастыряхъ еще тлились искры этого просвѣщенія и только монастыри были духовными свѣточами въ непроглядной тьмѣ всеобщаго невѣжества. При многихъ монастыряхъ были довольно большія по тому времени библіотеки. Въ Ростовскомъ монастырѣ св. Григорія Богослова «книги многи бяху, довольны суца на потребу почитанія ради»²⁾. Въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ, по описи 1573 г., библіотека состояла изъ 1150 книгъ. Много было книгъ въ Кирилло-Бѣлоозерскомъ монастырѣ и Троице-Сергіевой Лаврѣ. Странное, но характерное явленіе представляетъ отношеніе нашего русскаго общества донетровскаго времени къ книгѣ и книжному ученію. Русскіе люди думаютъ, что мірянамъ не нужно «чести книгъ»³⁾, что это «дѣло чернеческое»⁴⁾. Этимъ отношеніемъ къ чтенію русскіе люди свидѣтельствуютъ, что въ монастыряхъ чтеніе и ученіе книжное было и въ тѣ темныя вѣка дѣломъ естественнымъ, обычнымъ, въ противовѣсъ мірскому обществу, для котораго чтеніе являлось чѣмъ-то выходящимъ изъ ряда вонъ, малополезнымъ и даже опаснымъ.

---

¹⁾ Пушкинская рѣчь.

²⁾ Памятники стар. русской литературы, т. IV, стр. 121, см. у Доброклонскаго, Руков. по ист. р. церкви, вып. 2, стр. 223.

³⁾ Доброклонскій, указ. соч., 2, 224.

⁴⁾ Наказаніе о чтеніи книжномъ, приис. Кириллу Туровскому, см. у Доброклонскаго, 2, стр. 225.

для чистоты вѣры ¹⁾). Неудивительно послѣ этого, если и за рассматриваемое время исторія просвѣщенія отмѣчаетъ не мало иноковъ, заявившихъ себя выдающимися по своему времени литературными трудами. Въ стѣнахъ ростовскаго Бого-словскаго монастыря св. Стефанъ Пермскій изучилъ греческій языкъ до такого совершенства, что впоследствии могъ переводить книги Свящ. Писанія и богослужебныя съ греческаго на зырянскій языкъ. Въ стѣнахъ монастыря преп. Іосифъ Волоколамскій и м. Даниилъ имѣли возможность познакомиться со многими святоотеческими твореніями, такъ что первый въ своихъ твореніяхъ ссылается на 40, а второй на 50 отцевъ церкви и другихъ писателей, на массу житій, прологовъ, патериковъ и т. п. Что касается литературы рассматриваемаго времени, то она почти вся монашескаго происхожденія. Инокъ Іосифъ Волоколамскій пишетъ первую на Руси систему богословія — «Просвѣтитель». Ему слѣдуетъ въ томъ же родѣ духовной письменности другой иннокъ — Зиновій Отенскій въ своемъ «Истинны показаніи». Иноки продолжаютъ лѣтописи, они же составляютъ массу житій святыхъ. Самымъ лучшимъ выразителемъ монашескаго отношенія къ просвѣщенію въ данный періодъ является преп. Максимъ Грекъ. Получивши образованіе на Западѣ, онъ докончилъ его въ стѣнахъ афонскаго ватопедскаго монастыря. Вызванный в. кн. Василиемъ Іоанновичемъ съ спеціальною цѣлію перевести на славянскій языкъ «Толковую Псалтирь», этотъ иннокъ скоро сталъ во главѣ литературнаго движенія. Какъ человекъ живой, онъ не могъ не откликнуться на тѣ запросы, какіе предъявило ему религіозно-правственное состояніе русскаго общества XVI вѣка. И онъ отзывается на

---

¹⁾ О такомъ отношеніи къ чтенію свидѣтельствуютъ кн. Курбскій и иннокъ Артемій.

всѣ нужды этого общества. «Сочиненія Максима, говорятъ м. Макарій, представляютъ собою какъ бы зеркало, въ которомъ до нѣкоторой степени отразились и современная ему Россія, съ нравственной стороны, и его собственная судьба»¹⁾. По однимъ сочиненіямъ преи. Максима можно составить себѣ довольно опредѣленное представленіе о религіозно-нравственномъ состояніи того общества, — такъ отзывчивъ былъ этотъ павокъ къ нуждамъ общества, хотя и чуждаго ему по національности, но родственнаго по вѣрѣ.

Такимъ образомъ, монастыри были центрами духовнаго просвѣщенія на Руси. Трудно представить, до чего могло бы дойти невѣжество русскаго народа, еслибы не было этихъ убѣжищъ, этихъ приютовъ церковной письменности. Можно сказать, что образованіе въ допетровской Руси можно было получить только въ стѣнахъ монастырей. Въ міру можно было научиться только грамотности. Не даромъ Кирѣевскій называетъ русскіе монастыри древними университетами. Правда, монастыри не открывали учебныхъ заведеній. Но вѣдь старое, допетровское просвѣщеніе и вообще не имѣло того опредѣленнаго, строго организованнаго вида, въ которомъ оно находится теперь. Да такъ было и не въ одной Руси, а и на Востокѣ и на Западѣ. Въ средніе вѣка нигдѣ не было или почти не было учебныхъ заведеній въ собственномъ смыслѣ слова. Образованіе получалось или непосредственно у прославленныхъ ученыхъ, или въ стѣнахъ монастырей. И у насъ на Руси монастыри замѣняли не столько учебныя, сколько ученые учрежденія: они давали любящимъ ученіе научныя средства, но не систематическіе курсы наукъ.

Реформа Петра Великаго неблагопріятно отразилась на просвѣтительной дѣятельности монастырей. Увидѣвши зло-

---

¹⁾ М. Макарій, Исторія русской церкви, т. 7, СПб. 1874, стр. 300.

употребленія въ жизни современнаго ему монашества, Петръ Великій издалъ очень стѣснительныя узаконенія относительно монаховъ. Въ продолженіе его царствованія нѣсколько разъ издавался указъ, запрещающій монахамъ держать въ кельяхъ чернила и бумагу и писать что-нибудь безъ вѣдома настоятеля. При преемникахъ Петра Великаго положеніе монаховъ все ухудшалось. Но и изъ исторіи XVIII в. мы знаемъ одинъ замѣчательный примѣръ инока—писателя, трудившагося надъ своими литературными произведеніями столько же для монаховъ, сколько и для мірянъ. Разумѣемъ святителя Тихона Задонскаго. Удалившись съ епископской кафедры на покой и ставши въ ряду простой монастырской братіи, онъ въ своихъ сочиненіяхъ раскрылъ идеалъ истиннаго подвижничества. «Келья его, по выраженію проф. П. В. Знаменскаго, сдѣлалась источникомъ духовнаго просвѣщенія для обширнаго обруга. Изъ нея разсылались къ разнымъ лицамъ его назидательныя посланія; къ ней изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ стекался народъ, чтобы получить наставленіе и благословеніе св. человѣка, и много дурныхъ людей отходило отъ нея съ прочными задатками лучшей жизни. Изъ монастырской слободы къ нему ходили дѣти, которыхъ онъ училъ молитвамъ и приучалъ къ церкви. Въ Задонской же кельѣ написана большая часть сочиненій св. Тихона»¹⁾.

Намъ остается еще отмѣтить одинъ особенно замѣчательный и характерный примѣръ просвѣдательной дѣятельности монаха,—примѣръ, еще памятный всѣмъ намъ. Въ началѣ 1894 года скончался преосв. Теофанъ, послѣдніе 20 лѣтъ прожившій въ строгомъ затворѣ, почти никого къ себѣ не принимавшій не только изъ простыхъ смертныхъ, но и изъ лицъ вліятельныхъ и уважаемыхъ всею Россіей.

¹⁾ Руководство къ русской церк. исторіи. Казань, 1888, стр. 367.

Вотъ самый яркій примѣръ отреченія отъ міра, полного удаленія отъ общественной дѣятельности, всецѣлаго сосредоточенія на мысли о личномъ спасеніи. Но кто изъ интересующихся богословіемъ не знаетъ, что большая часть богословскихъ трудовъ преосв. Теофана написана имъ въ годы затворничества. Отъ этого инока русское общество получило капитальные труды въ области экзегетики: это обширные, основательныя и глубоко-назидательныя толкованія на посланія ап. Павла. Отъ него мы получили солидный курсъ христіанской аскетики и нравственнаго богословія. Онъ далъ намъ новый переводъ Добротолюбія въ 5 громадныхъ томахъ. Живя въ мірѣ, онъ какъ будто чувствовалъ, что этотъ міръ съ его злобою дни, съ его тревогами и волненіями мѣшаетъ ему служить, отдавать свои силы на его же пользу. И онъ удалился изъ міра, но не за тѣмъ, чтобы забыть о немъ, а затѣмъ, чтобы послужить ему тѣми средствами, которыми особенно располагалъ строгій инокъ, средствами научными. Здѣсь, въ полномъ уединеніи, онъ зорко слѣдилъ за всѣмъ, что совершается въ Россіи и откликался на каждое крупное явленіе въ области вѣры и жизни. Нѣкоторые изъ его откликовъ были напечатаны уже во время его жизни. Таковы его письма по поводу появленія въ Петербургѣ лорда Редстока. Но главнымъ образомъ мы узнали объ этой отзывчивости преосв. затворника уже послѣ его смерти. Оказывается, что этотъ строгій затворникъ велъ оживленную переписку со множествомъ корреспондентовъ ¹⁾. Онъ откликался не только на событія общественнаго характера, но и на явленія частнаго, личнаго или семейнаго характера. Для насъ, конечно, имѣютъ значеніе письма того и другаго рода, такъ какъ и тѣ и другія говорятъ о томъ, что живое нравственное чув-

¹⁾ Письма преосв. Теофана печат. на страницахъ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

ство затворника, прониквутаго искреннею вѣрою въ Бога, не заглохло, не омертвѣло въ уединеніи, а жило и отзывалось на запросы ближнихъ. Плодомъ этой отзывчивости являются для насъ письма почившаго. Въ одномъ письмѣ преосв. затворникъ сѣтуетъ на то, что наше общество, волнуемое разными общественными вопросами, такъ холодно относится къ событію 900-лѣтія крещенія Русь. Къ этому юбилею, по мысли преосвященнаго, надо бы составить не житіе только св. Владиміра, а сдѣлать новый переводъ богосл. книгъ на славянской языкъ. Въ другихъ письмахъ онъ раскрываетъ свой взглядъ на Льва Толстаго. Въ третьихъ говорить о значеніи естественныхъ наукъ и отношеніи ихъ къ вѣрѣ. Въ одномъ письмѣ говорить даже о значеніи тулонскихъ событій и о позволительности русскимъ участвовать въ торжествахъ французскихъ и т. д.

Западное монашество не менѣе восточнаго оказывало просвѣтительнаго вліянія на общество. Но западное монашество отмѣчается болѣе практическимъ характеромъ сравнительно съ восточнымъ. Организаторъ западнаго монашества Бенедиктъ Нурсійскій прямо предписалъ въ своемъ уставѣ, что монахи должны заниматься изученіемъ Свящ. Писанія и вообще христіанскаго вѣрученія, переписываніемъ книгъ, воспитаніемъ дѣтей. Впослѣдствіи монастырскій уставъ предписалъ еще монахамъ заниматься свѣтскими науками. Были даже ордена, ставившіе своею главною цѣлію разработку богословской науки (орденъ доминиканскій). И однако мы не имѣемъ права распространяться о просвѣтительномъ вліяніи западнаго монашества. Дѣло въ томъ, что западное монашество нельзя назвать монашествомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Оно поставило монахамъ цѣли, которыя не могутъ считаться волюнѣ монашескими. Одна изъ такихъ цѣлей есть просвѣтительная дѣятельность монаховъ. Восточ-

ное монашество никогда не ставило просвѣтительную дѣятельность цѣлью монашеской жизни. Эта дѣятельность являлась только естественнымъ результатомъ, необходимымъ слѣдствіемъ личнаго усовершенствованія, усвоенія монахами христіанскаго нравственнаго идеала, служащаго единственною цѣлью монашескихъ подвиговъ. Западное монашество трактуетъ просвѣтительную дѣятельность уже не слѣдствіемъ, а ближайшею цѣлью монашества. Къ этому явленію нельзя относиться съ порицаніемъ, оно почетно, но приносить въ монашество уже мірскаго элементъ. Говорить относительно общественнаго значенія западнаго монашества можно уже не такъ рѣшительно, какъ относительно общественнаго значенія монашества восточнаго. Западные монахи обнаруживали просвѣтительную дѣятельность не потому, что они монахи, а потому, что къ своимъ монашескимъ обязанностямъ присоединили обязанности не монашескія, мірскія.

И у насъ въ Россіи въ первой половинѣ XVIII вѣка предъявили монашеству такія требованія, исполненіе которыхъ должно было поставить русское монашество въ такое же положеніе, въ какомъ стояло монашество западное. Преслѣдуя ближайшія, узкопрактическія, утилитарныя цѣли, правительство Петра I-го и отъ монашества потребовало непосредственнаго служенія обществу, оно задумало и монахамъ дать опредѣленную работу, опредѣлить ихъ на общественныя должности. Между тѣмъ предшествующій обзоръ просвѣтительной дѣятельности монашества показалъ, что монахи оказывали услуги просвѣщенію не столько тогда, когда становились учителями юношества и не столько тогда, когда видѣли въ литературной дѣятельности главную цѣль своей жизни, сколько тогда, когда были монахами въ собственномъ смыслѣ слова, когда на первый планъ ставили служеніе Богу и личное усовершенствованіе. N.

С Л О В О

на день св. коронаванія Государя Императора Николая II Александровича.

I.

Въ совершаемомъ нынѣ Высоко-царственномъ торжествѣ различаются и одно за другимъ воспринимаются нашимъ Августѣйшимъ Монархомъ два великихъ священнодѣйствія; первое изъ нихъ есть вѣнчаніе на царство, или коронаваніе. Въ своихъ молитвенныхъ возгласеніяхъ при семъ священнодѣйствіи св. церковь сосредоточила всѣ знаменія, указывающія на таинственное здѣсь присутствіе и участіе Божественнаго Промысла и несомнѣнно свидѣтельствующія о Божественномъ происхожденіи царской власти. При самомъ вступленіи Государя въ Московскій Успенскій соборъ, въ которомъ издревле священнодѣйствуется коронація нашихъ Государей, поется псалмъ: *милость и судъ воспою тебѣ, Господи...* Здѣсь церковь указываетъ на то, что вѣнчающійся на царство Государь, въ управленіи ввѣряемымъ Ему царствомъ и народомъ будетъ, по подобію Небеснаго Царя царствующихъ, руководиться двумя высочайшими правилами—правдою и милостію. Взойдя на царскій тронъ, Государь, по приглашенію первенствующаго при семъ Архипастыря, провозглашаетъ вслухъ, какъ бы во услышаніе всей церкви и всего царства православнаго символъ вѣры, не только въ засвидѣтельствованіе предъ всѣми своего православно-христіанскаго вѣрованія, но и въ ознаменованіе того, что по призванію Божію Онъ становится отнынѣ перво-роднымъ сыномъ и защитникомъ церкви и вѣры православной. Затѣмъ церковь отъ лица всѣхъ вѣрноподавнихъ возсылаетъ усердныя молитвы и прошенія къ Богу о ниспосланіи небеснаго благословенія на главу Царя и о дарованіи

Ему благодатныхъ даровъ Духа Божія къ укрѣпленію Его человѣческой помощи и къ достойному прохожденію Имъ великаго царственнаго служенія. Таковыя молитвенныя возглаголенія подкрѣпляются и печатлѣются соотвѣтственными— Апостольскимъ и Евангельскимъ чтеніями, послѣ которыхъ Государь возлагаетъ на Себя поднесенную Ему царскую порфиру и преклоняетъ Свою царственную главу для возложенія на оную святительскихъ рукъ съ произношеніемъ молитвы. Послѣ того Государь возлагаетъ на свою главу подносимую Ему Императорскую корону, при чемъ первосвятитель обращается къ Нему съ такимъ привѣтственнымъ возглаголеніемъ: Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ всероссійскій, видимое сіе и вѣщественное главы Твоя украшеніе явиль образъ есть, яко Тебе, главу всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо царь славы Христосъ благословеніемъ своимъ благостыннымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми своимъ». Затѣмъ первосвятитель даетъ въ правую руку Его Величества скипетръ, а въ лѣвую державу, говоря, что эти предметы служатъ видимымъ знакомъ сообщаемой Ему отъ Бога власти самодержавной. Облеченный такимъ образомъ во всѣ знаки царскаго достоинства, Государь воссѣдаетъ на свой царскій престолъ. Но вслѣдъ затѣмъ Онъ, вѣнчанный Богомъ Самодержецъ возстаетъ и, отдавая свои царственные доспѣхи скипетръ и державу близъ стоящимъ сановникамъ, Одинъ преклоняетъ колѣна предъ Господомъ и вслухъ всѣхъ читаетъ знаменательную царскую молитву, въ которой между прочимъ содержатся такія царственныя прошенія къ Богу—Царю царей: «Да будетъ со Мною присѣдница престола Твоему премудрость; послѣ ю съ небесъ свитыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдехъ Твоихъ! Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся

устроить къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово». Послѣ сей умиленной и высокознаменательной молитвы Государь встаетъ отъ колѣнопреклоненія, и въ то же время всѣ предстоящіе въ храмѣ, представители вѣрно-подданныхъ всего царства, въ свою очередь повергаются на колѣна предъ Господомъ и устами первосвятителя возсылаютъ общую единодушную къ Богу молитву о своемъ вѣнчанномъ царѣ, каковою молитвою и заканчивается первое священнодѣйствіе, предъ началомъ Божественной службы воспринимаемое въ сей день Августѣйшимъ Монархомъ.

Непосредственно затѣмъ начинается служеніе Божественной Литургіи, въ концѣ которой и происходитъ второе царское священнодѣйствіе. Именно, во время причастнаго стиха, вѣнчанный Государь, по приглашенію двухъ Архіепископовъ приближается въ царской порфирѣ къ самымъ царскимъ вратамъ и приѣмлетъ священное Мѣропомазаніе отъ первенствующаго Святителя, который помазываетъ Его святымъ мѣромъ на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ухахъ, персяхъ и рукахъ съ произношеніемъ таинственныхъ словъ: *печатъ дара Духа Святаго*. Послѣ того первосвятитель приглашаетъ помазанника Божія царскими вратами войти въ алтарь и приблизиться къ самому престолу, предъ которымъ Государь преклоняется и затѣмъ здѣсь же причащается Божественнаго Таинства тѣла и крови Христовыхъ, принимая оныя изъ рукъ первосвятителя подъ обоими видами особо, по образу священнослужителей.

Вотъ какими высочайшими таинственными священнодѣйствіями св. церковь знаменуетъ и печатлѣетъ призваніе на царство нашихъ Августѣйшихъ Самодержцевъ, видимо возводя предъ нами на неприкосновенную высоту и освящая самодержавную власть! Предъ нашими глазами въ помянутыхъ

священнодѣйствіяхъ церкви является очевидное свидѣтельство несомнѣннаго благодатнаго присутствіи и участіе Божественнаго Промысла наипаче въ такомъ великомъ народномъ дѣяніи или событіи, какъ призваніе на царство Монарховъ нашихъ, очевидное свидѣтельство, что Господь видимо возвышаетъ, освящаетъ, благословляетъ и преподаетъ самодержавную власть какъ наилучшій и самовѣрнѣйшій способъ къ поддержанію порядка въ человѣческихъ обществахъ, къ надлежащему и возможно—прочному благоустройству человѣческой жизни на землѣ; а что касается еще собственно насъ, нашего народа и отечества, то Господь преподаетъ намъ при такихъ высокихъ знаменіяхъ своего благоволенія сію самодержавную власть какъ отъ вѣка прирожденную нашему народному духу, какъ единственно свойственную народному складу нашихъ понятій и стремленій и приспособленную къ наилучшему устроенію нашей народной жизни, нашего государственнаго порядка, нашего общественнаго благосостоянія и благополучія.

Преклоняясь же, благочестивые братіе соотечественники, во смиреніи духа и благодарности сердца предъ благими судьбами непрерывно бодрствующаго надъ нами и отечествомъ нашимъ Божественнаго Провидѣнія, по всеблагой волѣ котораго преемственно передается, какъ неприкосновенный завѣтъ, какъ священное наслѣдіе предковъ, самодержавная власть къ наилучшему благоустройству нашего царства;—преклонимся и вознесемъ нашу единодушную общенародную пламенную молитву къ небесному Царю царствующихъ о непремѣняемомъ долгоденственномъ здравіи и благополучіи по волѣ Божіей царствующаго надъ нами, въ сей знаменитый день восприимющаго священное вѣнчаніе и таинственное помазаніе отъ Святаго, самодержавнѣйшаго помазанника Божія, Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича, Августѣйшей Супруги Его и всего царствующаго дома. Аминь.

С Л О В О 2-е

Н А Т О Т Ъ Ж Е Д Е Н Ъ .

Нынѣшній день знаменуется для нашего отечества особенноымъ чрезвычайнымъ Высокоторжественнымъ событіемъ, въ которомъ самымъ нагляднымъ, самымъ осязательнымъ образомъ выражается глубокий внутренній священный союзъ государства съ церковію. Православный Государь нынѣ съ особенною торжественностію вступаетъ во святыи храмъ и здѣсь, предъ самымъ началомъ Божественной Литургіи, торжественно возглашаетъ *символъ вѣры* и затѣмъ вѣнчается свою царственную главу короною, какъ высокимъ символомъ вручаемой Ему Богомъ царской власти, царскаго достоинства. Этотъ священный символъ, этотъ славный вѣнецъ православнаго царства, вмѣстѣ съ другими символами царскаго достоинства—порфиною, скипетромъ и державою, подаетъ благочестивѣйшему Государю первостоятели православной русской церкви, сопровождая сіи священныя дѣйствія молитвами и возложеніемъ святительскихъ рукъ на преклоненную предъ Господомъ царственную главу. Такъ предъ лицемъ церкви, предъ лицемъ святыни Христовой православный Государь вѣнчается на царство! Но здѣсь только первая часть великаго царственного священнодѣйствія. Предъ окончаніемъ Божественной Литургіи, непосредственно послѣ причаствнаго стиха, православный Государь приближается къ отверстымъ въ это время царскимъ вратамъ и въ нихъ пріемлетъ *помазаніе отъ Святаго*, отъ того же первостоятели церкви помазывается святымъ муромъ въ знаменіе сугубой благодати потребной Ему для великаго царскаго служенія, и затѣмъ вступаетъ въ самое внутреннее святилище церкви, во святыи алтарь, приближается къ Божественной трезвѣ и здѣсь пріемлетъ изъ рукъ первосвятителя и при-

чащается Св. Тѣла и Крови Христовыхъ. Такимъ образомъ призваніе и вѣщаніе на царство православнаго Государя запечатлѣвается двумя важнѣйшими священнодѣйствіями Христовой церкви — нарочитымъ молитвословіемъ и свящ. Мүропомазаніемъ кунно со Св. Причащеніемъ.

При такихъ-то святѣйшихъ знаменіяхъ, при такомъ главнѣйшемъ и искреннѣйшемъ таинственномъ участіи церкви вѣщается и освящается отъ Бога православный Государь на высокое дѣло правленія православнымъ царствомъ и народомъ.

Сугубо освящаясь святѣйшими молитвами и тайнодѣйствіями церкви, благочестивый Царь пріемлетъ отъ Святаго Духа сугубую благодатную силу и помощь къ достойнѣйшему прохожденію своего царственнаго служенія къ Богу; посредствомъ тѣснѣйшаго благодатнаго общенія съ церковію входятъ въ глубокую духовную связь съ своимъ православнымъ царствомъ, становится Богопомазанымъ Верховнымъ Вождемъ народа Божія, и въ такомъ таинственномъ освященіи церкви, вмѣстѣ съ достоинствами царской чести и власти, воспринимаетъ на себя самыя священнѣйшія обязанности по отношенію къ вручаемому Ему отъ Бога православному царству, принимаетъ на себя высокую отвѣтственность предъ Богомъ за народъ свой. Съ своей стороны, православный русскій народъ во всѣхъ совершаемыхъ надъ благочестивымъ Государемъ священнодѣйствіяхъ церкви глубоко исповѣдуетъ, что его православный царь отъ самаго Господа Царя царствующихъ пріемлетъ свою царскую власть, и потому непоколебимо вѣритъ и безусловно покоряется своему Богу въ вѣчанному царю, какъ помазаннику Божию. Вотъ гдѣ источникъ самодержавія православныхъ Государей! Глубоко исповѣдуя Божественное происхожденіе царской власти, православный русскій народъ издревле чтитъ въ своихъ царяхъ избраніе Божіе и помазаніе отъ Святаго, и потому

царство русское было и есть неизмѣнно царство монархическое, самодержавное. Русскій народъ, на всемъ необъятномъ пространствѣ своего населенія, опредѣляя тѣ и другія отношенія и дѣйствія своего царя къ Его царству и ко всемъ вѣрноподаннымъ Его, чаще всего и съ замѣчательнымъ единодушіемъ любить опираться при этомъ на известное изреченіе слова Божія: *сердце царево въ руцѣ Божіей*. Эта глубокая спасительная вѣра русскаго народа, неизмѣнно проходящая чрезъ всѣ періоды его исторіи, вѣра въ Божественное провидѣніе, чрезъ своего избранника и помазанника непрерывно проявляющее надъ нимъ свою святую волю и свое Божественное благоволеніе, создала и крѣпко упрочила несокрушимую силу его царства, показала его предъ всеми людьми земли народомъ сильнымъ, могущественнымъ и славнымъ, вмѣстѣ народомъ мирнымъ, кроткимъ и великодушнымъ въ сношеніяхъ съ другими народами и царствами. И до тѣхъ безконечныхъ поръ, пока сохранится въ русскомъ народѣ эта спасительная вѣра въ Божественное Провидѣніе, онъ всегда будетъ управляться самодержавными Государями, и его православные цари неизмѣнно будутъ, пріемля царства, знаменоваться освитительными дѣйствіями священнаго коронованія и таинственнаго Мвропомазанія въ церкви православной. Такъ мыслить православный русскій человекъ, таковъ сложившійся подъ вліяніемъ вѣры православной складъ его народнаго ума, таково неизмѣнное направленіе его народной воли и желаніе его сердца, создавшія ему неизмѣнныя народныя преданія и понятія, и неизгладимо отпечатлѣвшіяся на всѣхъ бытовыхъ формахъ его народной жизни, — такъ что только съ утратою своего народнаго самосознанія, съ утратою своей вѣковой спасительной православной вѣры, онъ могъ бы подчиниться или принять въ себя чуждыя формы своего государственнаго бытія. Но это могло бы уже, гово-

ривъ, послѣдовать тогда, когда русскій народъ перестанетъ быть русскимъ во всемъ народномъ православномъ значеніи этого слова. Скажемъ болѣе, — во свидѣтельство и подтвержденіе этой великой народной правды русскаго самодержавія, всѣ тѣ которые выдѣляются въ русскомъ царствѣ своими исключительными государственными воззрѣніями, всѣ эти обойденные и обольщенные чуждыми русской земли и русскаго народа государственными понятіями, навѣянными отъ иныхъ царствъ и народовъ, прежде нежели быть вовлеченными во все это несвойственное православному русскому человѣку суемудріе, уже потеряли всякій вкусъ къ завѣтнымъ отечественнымъ преданіямъ, утратили подобающее уваженіе къ православнои свитыи, къ русской народной вѣрѣ, и большею частію до послѣдней крайности ослабили священный союзъ съ русскою православною церковію...

Приди же и виждь вновь, православный русскій народъ, знаменія благодати Божіей приосвѣняющей Твоего возлюбленнаго Царя, нынѣ во святой церкви приемящаго священное вѣнчаніе на царство и таинственное помазаніе отъ Святаго; *виждь* и возрадуйся о семъ великомъ событіи вновь подтверждающемъ и возвышающемъ твои вѣковѣчныя народныя вѣрованія и понятія, являющемъ тебѣ новое свидѣтельство всегда присущаго въ судьбахъ твоихъ и неизмѣнно бодрствующаго надъ тобою Божественнаго Провидѣнія! Здѣсь Господь видимо и торжественно исполняетъ во благихъ твоихъ высокія всенародныя желанія и чаянія; — принеси же Ему пламень твоей всенароднои, единомушной, единосердечной молитвы о твоёмъ Боговѣнчанномъ нынѣ и Богопомазанномъ Царѣ, Великомъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, всецѣло уготовляющемъ Себя въ великое царское служеніе благу Своего народа и благоденствія Своего царства. Аминь.

Протоіерей Дим. Склобовскій.

Святый Великомученикъ Георгій Побѣдоносець.

(23 А п р ѣ л я).

Жизнь св. великомученика Георгія—одна изъ тѣхъ, которыя исполнены дивныхъ чудесныхъ явленій милости Божіей.

Родиною Георгія былъ Бейрудъ; родители его были христіане; отецъ его принялъ мученическую кончину за вѣру Христову, когда Георгій былъ еще ребенкомъ; мать его, по смерти мужа, переселилась съ нимъ на свою родину Палестину. Здѣсь возрасталъ сирота мученика, укрѣпляясь въ своихъ вѣрованіяхъ подѣ влияніемъ своей благочестивой матери.

Достигнувъ юношескаго возраста, Георгій поступилъ въ военную службу; обладаи образованіемъ, благородною храбростію, при благообразной и мужественной при этомъ наружности, молодой воинъ шелъ быстро по службѣ и, будучи еще только 20 лѣтъ, достигъ почетнаго званія великаго трибуна и потомъ тысяченачальника, Но не къ земной славѣ десница Божія направляла жизнь молодого Георгія, а къ славѣ небесной; не воиномъ земного царя ему надлежало быть, а воиномъ Царя Небеснаго.

И дѣйствительно, во время гоненій Діоклитіана Георгій привнялъ мученическій вѣнецъ за имя Христово.

Разнообразны и ужасны были мученія, которымъ подвергался св. Георгій, и называется онъ Побѣдоносцемъ потому, что терпѣніемъ и мужествомъ своимъ побѣдилъ всѣ страданія, которымъ его подвергали ¹⁾.

---

¹⁾ Изображаютъ св. великом. Георгія—сидящимъ на бѣломъ конѣ, подѣ ногами котораго лежитъ страшный змѣй, открывающій пасть на всадника, который мужественно ображаетъ чудовище копьемъ въ пасть. Изображеніе св. Георгія въ такомъ видѣ принято на основаніи слѣдующаго преданія: Недалеко отъ того мѣста, гдѣ погребенъ былъ св. Георгій, блявъ города Вирита (Бейрута), у Дивана, жилъ и ежедневно выходилъ изъ овера чудовищный

Какъ мужественный, неустрашимый воинъ небеснаго Царя онъ смѣло идетъ къ царю земному и обличаетъ его въ пагубныхъ заблужденіяхъ.

«Долго ли тебѣ, царь, и вамъ князья и совѣтники, совершать злыя дѣла подъ предлогомъ закона?»

Долго ли будете преслѣдовать людей невинныхъ и добродѣтельныхъ, которые никого не обижаютъ, а напротивъ подаютъ примѣръ благочестивой жизни? Вы заблуждаетесь поклоняясь идоламъ. Исусъ Христосъ есть истинный Богъ. Познайте истину, или, по крайней мѣрѣ переставьте смущать безуміемъ тѣхъ, которые уразумѣли ее!

Всѣ удивились неожиданному появленію Георгія и смѣлой рѣчи его; всѣ молчали и ожидали, что скажетъ царь. Но Діоклитіанъ отъ удивленія долго не могъ произнести слова. Наконецъ онъ далъ знакъ савовнику Моменцію, чтобы онъ отвѣчалъ Георгію. Моменцій подозвалъ Георгія и спросилъ: «что заставило тебя отважиться на такой дерзкій поступокъ?»

«Истина», отвѣчалъ юноша. «Какая это истина? «Истина» — есть самъ Христосъ, гонимый вами».

Ни угрозы царя, ни обѣщанія, ни просьбы принести только жертву богамъ—ничто не могло поколебать Георгія, и онъ смѣло отвѣчалъ Діоклитіану: «Царь! лучше ты обратишься къ истинному Богу и воздай Ему жертву хвалы Онъ

зѣли опустошавшей, окрестность. Жители этой страны язычники, по совѣту жрецовъ, въ умилостивленіе грознаго божества, стали изъ каждаго семейства по очереди отдавать дѣтей на жертву вѣтю. Дошла очередь до единственной дочери тамошняго князя. Когда она была приведена къ озеру и съ трепетомъ ожидала смерти, то ей явился свѣтлый юноша, на бѣломъ конѣ, съ копіемъ въ рукахъ. То былъ св. Георгій. Едва чудовище стало приближаться къ своей жертвѣ, св. Георгій, оградивъ себя крестомъ, устремился на змѣя и поразилъ его копьемъ въ пасть. Послѣ этого чудовище было сожжено, а всѣ жители страны приняли христіанскую вѣру. Св. Георгій называется побѣдоносцемъ также и на основаніи вышеприведеннаго преданія и почитается защитникомъ воиновъ.

и тебя сподобить небеснаго царства. Земное могущество непостоянно, богатство непрочно; въ немъ не можетъ быть истиннаго счастья.

Никакія земныя блага не отвратятъ меня отъ Бога; никакія муки не устрашатъ меня и не поколеблютъ вѣры моея !

Вѣрный своимъ словамъ, св. Георгій дѣйствительно не отвратился отъ Бога, но какъ «добръ воинъ Христовъ» (2 посл. къ Тимоѳ. 2, 3) злопострадалъ и получилъ вѣнецъ незыбнія.

Жизнь св. великомученика Георгія представляетъ и намъ примѣръ достойный подражанія. Вѣдь каждый христіанинъ долженъ быть воиномъ, потому что жизнь—борьба, и иногда столь тяжелая и опасная. Какъ трудно бываетъ побороть одинъ грѣховный навыкъ, или одну порочную страсть! А сколько такихъ враговъ у человѣка?

Разнообразныя отношенія жизни неизбѣжно поставляютъ cadaго въ борьбу съ окружающими людьми, и чаще всего съ тѣми, съ кѣмъ въ особенности связаны узами плотскими и духовными. Затѣмъ встаетъ предъ нами рядъ горькихъ лишеній, бѣдъ, напастей, разрушеніе дорогихъ связей? Но поле брани еще болѣе расширяется, когда мы устремимъ свой взглядъ въ воздушныя пространства, откуда устремляются на насъ «разженные стрѣлы» лукавого, яже на ны дѣйствительно подвижны.

Итакъ каждый христіанинъ—есть воинъ. А воину нужно оружіе. Гдѣ же взять это оружіе, и каково оно должно быть? Вотъ св. великомученикъ Георгій и указываетъ намъ это оружіе, то самое, которымъ онъ побѣждаетъ нечестиваго царя. Его оружіе—истина; и воинъ—христіанинъ, по ученію святаго апостола Павла, долженъ быть препоясанъ истиною. «Станите убо, говоритъ онъ, препоясави чресла ваша истиною». Но гдѣ же она—первая наша защитница, наше оружіе

въ духовной брани, и что означаетъ препоясаніе сѹ? «Истина есть самъ Христосъ», отвѣтствуетъ намъ св. Георгій, а препоясаніе ею означаетъ, во-первыхъ, полное усвоеніе умомъ и сердцемъ истинъ святой вѣры. Для борьбы съ искушеніями и соблазнами вѣка и вообще для совершенія добраго подвига необходима ясность мысли и твердость убѣжденія.

«Вѣмъ, емуже вѣровахъ» (2 Тим. 1, 12). «Не можемъ мы, яже видихомъ и слышахомъ, не глаголати» (Дѣян. 4, 20) «Ловиноватися подобаетъ Господеви паче, нежели челоувѣкомъ» (Дѣян. 5, 29)—вотъ слова препоясанныхъ истиню. Препоясаніе истиню означаетъ постоянное бодрствованіе надъ собой и согласованіе своихъ мыслей, чувствъ и дѣйствій съ тѣмъ, > что есть благоугодно Богови» (Еф. 5, 10). Препоясанный истиню воинъ Христовъ старается сосредоточивать всѣ свои желанія, чувства и мысли на томъ, что, по слову евангелія, есть «едино на потребу». Истина Христова не даетъ уму и сердцу успокоиться, погрязнуть въ земномъ и чувственномъ, но непрестанно воздвигаетъ душу отъ земли къ небу. Истина—это, такъ сказать, есть наше непрестанное внутреннее духовное озареніе, это та непрестанная память о Богѣ, небѣ, вѣчности, которая освящаетъ путь нашей умной жизни во всѣхъ ея движеніяхъ.

Препоясаніе истиню означаетъ, наконецъ, постоянную готовность быть тѣмъ, къ чему она обязуетъ. Воля Господня каждому изъ насъ ясно, какъ день, указываетъ свое мѣсто, свои обязанности, и только съ твердостію сохраняя свое положеніе и исполняя какъ должно свое служеніе, мы можемъ принести посильную пользу обществу и исполнить свой долгъ предъ Богомъ. Наша мать—св. церковь хранитъ истину Христову, утѣшаетъ ея сердца преданныя и послушныя, обличаетъ ея же враговъ и отступниковъ.

Эта незыблемо хранимая церковію истина Христова и

теперь свѣтитъ и грѣтъ въ мірѣ, при всемъ мракѣ и холодѣ человѣческихъ заблужденій, какъ въ ненастный день свѣтитъ и грѣтъ солнце, хотя и невидное за облаками.

Поспѣшимъ же мы, христіане, къ святой нашей церкви, одѣнемъ себя ея бранными доспѣхами, препомнемъ чресла наши истинною, и твердо, мужественно вступимъ въ борьбу съ міродержателемъ тьмы вѣка сего.

Духовная мгла нашего времени, провикающая все болѣе и болѣе въ общественную и семейную жизнь христіанъ, не говоритъ ли намъ о томъ, что мы далеко уклонились отъ истины Христовой, вступивъ на путь гибельныхъ заблужденій и безконечно разнообразныхъ пороковъ? Не правда ли, что для многихъ теперь преступленіе будто бы не преступленіе, а только продуктъ историческихъ условій общественной жизни, гнуснѣйшій порокъ—совсѣмъ не порокъ, а дань природѣ, и въ крайнемъ случаѣ, увлеченіе, хищеніе—обычная болѣзнь времени, эгоизмъ и гордость—начало и источникъ добра?...

Очевидно, въ такомъ положеніи людямъ нуженъ свѣтъ духовный, который и есть истина.

Поэтому обратимъ наши взоры и сердца къ свѣту духовному, будемъ молиться: «Господи, послѣ свѣтъ Твой и истину Твою, да ведутъ они насъ и приведутъ на святую гору Твою и въ обители Твои». (Пс. 42, 3).

А Св. великомученикъ Георгій, съ торжествомъ вышедшій изъ жизненной борьбы и вѣнчанный славою на небѣ, да воодушевитъ тѣхъ, кому еще длится время брани, и своими молитвами будетъ помогать въ достиженіи вѣнца небеснаго!

Св. Церковь ублажая память Св. Георгія побѣдоносца, воспѣваетъ ему: «яко плѣнныхъ свободитель, и нищихъ защититель, немощствующихъ врачъ, царей поборникъ, побѣдоносче великомучениче Георгіе, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ».

Неизвѣстно, когда на Руси началось почитаніе этого святаго, — но уже въ 988-мъ году вел. князь Ярославъ при крещеніи получилъ имя Георгія. Въ 1030 г. вел. кн. Ярославъ — въ честь своего ангела, послѣ побѣды надъ Чудью, основалъ Юрьевъ храмъ въ трехъ верстахъ отъ Новгорода. Послѣ побѣды надъ печенѣгами въ 1039 г. Ярославъ основалъ въ Кіевѣ монастырь св. Георгія и заповѣдалъ повсемѣстно совершать въ честь его праздниство въ 26-й день Ноября.

Учитель *В. Васильевъ*.

РѢЧЬ КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ.

(Противъ недостойнаго христіанъ поведенія вблизи св. храма).

Что я вижу, братія?! Святость и неприкосновенность храма Божія попираются, страхъ и благоговѣніе предъ престоломъ Господа утрачиваются; каждый день, а особенно въ праздники, близъ дома Божія, близъ сего святаго мѣста, изрыгаются хмѣльными устами слова, о нихъ же *срамно есть и глаголати*, слышны пѣсни неприличныя и творятся многія безчинія и блики.

Можно-ли такъ оскорблять святость того мѣста, гдѣ на престолѣ приносится великая и страшная жертва за грѣхи людей, т. е. евхаристія, гдѣ земнымъ служителямъ сослужать силы небесныя, гдѣ должна умолкнуть всякая плоть человѣча и стоять со страхомъ, и трепетомъ, ничто-же земное въ себѣ помышляя?

Такъ ли, какъ мы, почитали святые храмы наши отцы и матери, дѣды и прадѣды? Нѣтъ. Они свято чтили храмы Божія, они любили ихъ и съ глубокимъ чувствомъ уваженія и благоговѣнія относились къ нимъ. Еще не доходя до храма, они прекращали всякій разговоръ, а поровнявшись съ нимъ,

останавливались, обращались лицомъ ко храму и, обнаживъ голову, осѣяли себя истовымъ православнымъ крестомъ.

Правду пужно сказать: большинство пзъ васъ совершаетъ крестное знаменіе, когда проходить мимо храма... Но какъ? Одинъ только что сказалъ *гмилое* слово,—обнажаетъ голову и крестится, крестится спѣша, безъ вниманія и должнаго уваженія къ дѣлу, имъ совершаемому, а пошелъ дальше—опять изрыгаетъ тѣже непристойныя слова; иной же крестится, а самъ отъ оныянѣнія чуть не падаетъ... Гдѣ же тутъ благоговѣніе, гдѣ уваженіе къ сему дому Божію?..

Вспомнимъ, бр., что за такое оскорбленіе храма Божія, за такое небреженіе сей святыней пашей, мы понесемъ заслуженное наказаніе. Нѣкогда Господь изгналъ торжниковъ изъ храма Іерусалимскаго, ибо торговлею какъ дѣломъ мірскимъ и недостойнымъ храма оны оскверняли святость храма Божія... Како мы убѣдимъ праведнаго суда Божія, нерадивши о свитости мѣста присутствія Божія?!

Будемъ-же, братія, любить этотъ храмъ, чтить и охранять святость и неприкосновенность сего святаго мѣста. Здѣсь мы крестились, здѣсь прочихъ святыхъ Таинствахъ сподобляемся и другихъ благодатныхъ даровъ Духа Святаго; здѣсь преданы землѣ останки вашихъ близкихъ и дорогихъ родныхъ; здѣсь, можетъ быть, сподобить Господь и всѣхъ насъ получить молитвенное напутствіе въ жизнь вѣчную... Какая-же великая для насъ святыня—нашъ приходскій храмъ Божій!!

Да сохранить насъ Господь отъ оскорбленія сей святыни. Аминь.

Священникъ *Владиміръ Левашовъ*.

ПЧЕЛОВОДСТВО СРЕДИ ДУХОВЕНСТВА.

Въ №№ 5 и 6 Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ статьѣ подъ подобнымъ же заглавіемъ, высказывалось о пользѣ и значеніи пчеловодства. Настоящая замѣтка— это продолженіе предъидущей или скорѣе поясненіе и добавленіе ея съ цѣлію выяснить и предложить вниманію пчеловодовъ практическое осуществленіе пчеловодства для начинающихъ пчеловодовъ. Пчеловодство, безпорно, полезное и выгодное занятіе. Но большая или меньшая степень доходности пчеловодства находится въ зависимости отъ трехъ условій: а) отъ выбора мѣстности, б) отъ званія и умѣнія пасѣчника, и в) отъ устройства ульевъ.

Первоначальные шаги начинающаго пчеловода должны быть скромны: онъ долженъ начинать такъ, какъ и всѣ другіе начинали,—купить сперва 2—3 улья для практики и знакомства со пчелой. Затрата выйдетъ небольшая. Для веденія же такой скромной пасѣки въ нѣсколько семей пѣтъ особой необходимости заботиться о выборѣ мѣста подъ пасѣку. Великая мѣстность дастъ достаточно корму для пчелъ. Въ садахъ, поляхъ, лугахъ и огородахъ пчелы найдутъ себѣ обильную пищу; поэтому ставить пчелу можно гдѣ угодно, но удобнѣе, конечно, въ саду для постояннаго прсмотра и знакомства съ ней. Для развитія же доходной пасѣки, когда комплектъ ульевъ достигнетъ почтенной цыфры въ 80—100—200 ульевъ, выборъ мѣстности имѣетъ громадное значеніе. Желаящій заниматься пчеловодствомъ и извлекать изъ него выгоды долженъ обращать вниманіе на то, чтобы окружающая мѣстность обладала достаточнымъ количествомъ медоносныхъ растеній. Пчелы летаютъ за взятками на разстояніе до 5 верстъ и даже болѣе. Но если принять, что пчелы летаютъ не далѣе какъ на 3 версты по радіусамъ въ разныя стороны, то про-

странство или площадь круга, доступная использованию пчелами, съ радиусомъ въ 3 версты, будетъ занимать $28\frac{2}{7}$ версты. На это пространство или площадь круга по радиусамъ въ разныя стороны и надо обращать вниманіе—достаточно ли на такой площади взятокъ. Но очевидно, что чѣмъ ближе пчелы находятъ взятокъ, тѣмъ большее количество вылетовъ она успѣетъ сдѣлать въ день и тѣмъ болѣе соберутъ меду, чѣмъ благопріятнѣе для пчеловодства мѣстность, тѣмъ обильнѣе взятокъ для пчелъ,—тѣмъ больше выйдетъ доходу, и наоборотъ. На мѣстность, отстоящую болѣе, чѣмъ на 5 верстъ, совершенно разсчитывать нельзя, потому что, хотя бы пчелы и могли дальше летать на работу, но въ такомъ случаѣ ихъ при этомъ много погибаетъ. Самую лучшую мѣстностію слѣдуетъ считать такую, гдѣ существуетъ обильный и продолжительный взятокъ ¹⁾. Подобный взятокъ доставляютъ: разнообразный лѣсъ, состоящій изъ сосны, дуба, клена, черемухи; кромѣ того небольшая рѣчка или болота, заросшая вербой, крушиной; плодовые деревья въ садахъ, кустарники—малина и крыжовникъ, а въ особенности липы и акаціи; луга и паровыя поля, заросшія разноразной сорной травой и суръбой, а также поля, засѣянные рапсомъ, гречихой и другими хлѣбами. Въ такой мѣстности пожива для пчелъ будетъ продолжительная, безъ перерыва съ весны до осени.

У насъ, въ Воровежской губерніи, едвали найдется настолько невыгодная мѣстность, гдѣ бы пчеловожденіе было невозможно. Въ мѣстахъ безлѣсныхъ, гдѣ преобладаютъ степь и поля надъ лѣсомъ, весной болшею частію не бываетъ хорошаго взятка; за то когда зацвѣтутъ сады, гречиха, степь и сорныя травы по разноразнымъ ярамъ и отлогамъ, пчелы имѣютъ отличный взятокъ. Если же пасѣлка стоитъ въ лѣсу, то на-

¹⁾ Пчеловодство. К. Левицкій.

оборотъ—пчелы съ равней весны пользуются прекраснымъ взяткомъ до момента, когда отцвѣтутъ все деревья и лѣсные травы. Отсюда—однѣ пасѣнки все лѣто стоятъ на однихъ мѣстахъ, другія перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто. При чемъ практика дѣла показала, что своевременное перемѣщеніе пчелъ въ болѣе благопріятныя мѣста на гречиху и на степь настолько увеличиваетъ количество получаемого меда, что съ избыткомъ покрываетъ расходы по перевозкѣ пасѣнки.

Но какъ бы ни была благопріятна данная мѣстность, полный успѣхъ дѣла въ пчеловодствѣ не обезпечивается исключительно только счастливымъ выборомъ ея, а въ значительной степени зависитъ и отъ самого пчеловода. Для него необходимо основательное знакомство съ дѣломъ и заботливость о своихъ питомцахъ, безъ чего никакое дѣло не можетъ быть ни выгоднымъ, ни прочнымъ. Последнее, т. е. знаніе дѣла дается, конечно, не сразу, а постепенно. Для сего-то и предлагается начинать дѣло, не задаваясь широкими задачами, т. е. не покупать сразу много пчелы; на первыхъ порахъ достаточно, если у насъ подъ руками 3—4 улья. Одно—два лѣта работы съ ними научатъ искусству пчеловоженія. Съ этого и начинать надо каждому, желающему заняться со пчелой. При этомъ не могу не порекомендовать для усиѣннаго веденія дѣла обратиться къ помощи и содѣйствію мѣстныхъ пчеловодовъ, хотя бы и крестьянъ. Ошибется тотъ, кто обойдетъ невниманіемъ пасѣчника крестьянина и забравуетъ, такъ сказать, его умѣніе и знаніе въ этомъ дѣлѣ, а обратится прямо къ теоріи, къ литературѣ пчеловодной. Наши крестьяне—пчелыки проявляютъ не мало смысленности, наблюдательности и искусства въ веденіи пчелъ. Практика—великое дѣло, а крестьяне въ пчеловодствѣ практики. Теорія у нихъ часто погрѣшаетъ, но тогда все приобрѣтенное у нихъ возможно провѣрить и сравнить съ теоріей, съ наукою. Практика съ наукою должны идти рука объ руку.

Наконецъ большая или меньшая степень успѣха и доходности въ пчеловодствѣ въ значительной мѣрѣ обусловливается также устройствомъ пчелинаго жилья—ульевъ. Въ настоящее время пчеловоды употребляютъ два рода ульевъ: простые колоды и дуплянки, рамчатые. Первые всѣмъ извѣстны, послѣдніе не многимъ, посему о нихъ и рѣчь. Но прежде чѣмъ приобрѣтать рамочные ульи, необходимо научиться пчеловодству. А пока не научимся, лучше держаться на первыхъ порахъ дуплянокъ и колодъ, тѣмъ болѣе, что онѣ подъ руками, на любой пасѣлкѣ. Только со временемъ, по мѣрѣ навыка и знанія дѣла возможно и даже желательно перейти къ ульямъ рамочнымъ, т. е. къ рациональному пчеловодству. Желательно это потому, что большинство, если только не всѣ, держать пчелъ ради полученія дохода съ нихъ, который успѣшнѣе всего достигается въ ульяхъ рамчатыхъ. Въ доказательство сего привожу сообщеніе Директора Череповецкой (Новгород. губ.) учительской семинаріи П. Исаина объ одной, посѣщенной имъ, пасѣлкѣ. «Учитель Власовъ Череповецкаго уѣзда отъ 20 семей, выставленныхъ весною, получилъ 12 новыхъ семей и до 80 пудовъ меду»¹⁾. Переводя это на деньги и оцѣнивая семью въ 2 р., а пудъ меду въ 4 р., получаемъ доходъ въ 354 р. Трудно вѣрить этому, по это—фактъ, засвидѣтельствованной Директоромъ Исаинымъ. Не могу не продолжить дальнѣйшаго сообщенія г. Исаина, для выясненія причинъ и обстоятельствъ, способствовавшихъ такимъ блестящимъ результатамъ пчеловожденія. «Мѣстность подъ пасѣкою Власова очень хорошая и медосборъ былъ очень хороший. . Но сила не въ одномъ медосборѣ, а въ умѣнии воспользоваться имъ, въ умѣнии разставить пчелъ и приспособить ихъ къ энергичной работѣ во время медосбора. Чтобы

¹⁾ Вѣстникъ Русскаго Общ. Пчеловодства. № 1, 1895 г.

заставить пчелъ употребить всю энергию во время медосбора, нужно имѣть очень большіе помѣстительные ульи; нужно имѣть много рамокъ съ сушью и съ искусственной вощиной и нужно своевременно отбирать рамки съ медомъ, выбрызгивать медъ, а пустые соты немедленно возвращать въ ульи. Улей, давшій Власову $10\frac{1}{2}$ пудовъ меду, громадныхъ размѣровъ и изъ него отбирали медъ 7 разъ. Были дни, когда пчелы этого улья вносили по пуду меду? Власовъ на опытѣ убѣдился въ превосходствѣ большихъ ульевъ. «Если бы, говорить овъ, я имѣлъ и остальные ульи такіе же помѣстительные, то мой доходъ несомнѣнно былъ бы въ два—три раза больше». Въ этомъ небольшомъ, но въ высшей степени интересномъ сообщеніи Директора Исаиана выражена цѣлая программа, сумма благоприятствующихъ условій для успѣшнаго и прибыльнаго дѣла. Комментаріи почти излишни.

Въ настоящее время система рамочныхъ ульевъ признава всѣми учеными пчеловедами самой совершенной. Но вотъ вопросъ: какой улей самый подходящій и удобный. Отвѣтить на это съ перваго раза трудно, такъ какъ самый хорошій улей въ одной мѣстности негодится для другой. У однихъ пчела стоитъ на одномъ мѣстѣ, у другихъ кочуетъ съ мѣста на мѣсто. Сообразно этому и улей можетъ быть тотъ или другой. Одни ульи—лежаки, другіе—стояки; одни открываются сверху, другіе—сбоку; въ однихъ ульяхъ рамки смыкающіяся, въ другихъ съ раздѣлителями и т. д. Но во всякомъ случаѣ улей долженъ имѣть достаточную внутреннюю вмѣстительность, такъ чтобы, когда потребуетъ, можно было бы сдуть или увеличить вмѣстимость соответственно нуждамъ пчелъ. Время и опытъ покажутъ, на какой системѣ ульевъ остановиться. Читая литературу пчеловодную и тамъ же оцѣнку достоинствъ и недостатковъ ульевъ, пчеловоды сами изберутъ ту или другую систему ульевъ.

Охотники и любители всегда также найдут возможность нобѣтить пчеловодовъ, имѣющихъ рамчатые ульи. У насъ по Воронежской губерніи достаточно такихъ пчеловодовъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ. Въ заключеніе выскажу читателямъ пожеланіе сдѣлать пробу, завести пчелку. Наступающая весна—самое подходящее время для покупки пчелъ.

Священникъ *Василій Харитоновъ*.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годичное собраніе Братства свв. Митрофана и Тихона.

7 Апрѣля, въ 2. ч. дня, въ залѣ Митрофановскаго монастыря состоялось годичное засѣданіе Воронежскаго Братства свв. Митрофана и Тихона. На засѣданіи присутствовали: Преосвященные, Епископы Анастасій и Владиміръ, Г-нъ Начальникъ губерніи В. З. Коленко, Городской Голова И. В. Тятовъ, от. Ректоръ Дух. Семинаріи, Протоіерей Спасскій, Каѳ. Прот. І. Адамовъ, Директоръ Гимназій Григоровичъ и др. лица.

Читался отчетъ о дѣятельности Братства, а во время перерывовъ архіерейскимъ хоромъ исполнено нѣсколько номеровъ нѣснопѣній.

По отчету дѣятельность Братства расширяется; продолжаютъ вестись внѣбогослужебныя собесѣдованія, основываться бібліотеки при церквахъ, школахъ, и т. д. Въ истекшемъ году было обращено особенное вниманіе на борьбу съ расколомъ. Съ расколыниками, хлыстами и др. сектантами велась въ церквахъ, школахъ частныя собесѣдованія. Въ отчетѣ упоминается также о появленіи сектантовъ — толстовцевъ. Въ уѣздахъ Богучарскомъ и Острогожскомъ были собраны мѣстные благочинническіе съѣзды для обсужденія вопросовъ о необходимыхъ мѣрахъ воспрепятствованія распространенію сектъ.

Религіозно-нравственныя чтенія съ свѣтовыми картинами велись въ 1895 г. въ Воронежѣ при Митрофановскомъ и Алексѣевскомъ монастыряхъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ Преосвященнаго Владимира, который всегда присутствовалъ на этихъ чтеніяхъ. Посѣтителей на чтенія особенно много являлось на Рождественскихъ праздникахъ и страстной недѣлѣ.

Библіотека при Митрофановскомъ монастырѣ также расширяетъ свою дѣятельность. Въ истекшемъ году Братствомъ болѣ чѣмъ на 300 р. выписано для нея книгъ; посѣтителей болѣе 2 т., а всѣхъ требованій на книги въ теченіи года равнялось до 13/т.

Въ теченіе года на разныя нужды Братства израсходовано до 3/т. и къ 1896 г. въ остаткѣ до 10/т. р.

Изъ Землянска.

Съ разрѣшенія Его Преосвященства Епископа Владимира, въ Землянскѣ открыты по Воскреснымъ днямъ религіозно-нравственныя бесѣды и чтеніе съ туманными картинами и волшебнымъ фонаремъ.

Первое чтеніе происходило 3 Марта съ 7 часовъ вечера, при участіи священника О. Н. Скрыбина, діакона П. В. Никитина, врачей Н. А. Вырубова, Д. А. Грушке и податнаго Инспектора А. Н. Анциферова, съ хоромъ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента Мальцова.

Публики было масса, особенно дѣтей, такъ что очень просторная зала Съѣзда едва могла вмѣстить желающихъ слышать бесѣды и чтеніе и очень многіе слушали изъ сосѣднихъ комнатъ. Особенное впечатлѣніе произвело чтеніе на дѣтей, слушающихъ съ большимъ вниманіемъ. На другой день мы спросили двухъ дѣвочекъ о слышанномъ вчера и

они очень подробно объяснили слышанное, хотя и не все, такъ какъ не могли всего упомянуть.

Подобныя бесѣды и чтеніе производятся въ Землянской земской больницѣ, и будутъ производиться въ земскихъ сельскихъ школахъ уѣзда.

Дай Богъ, чтобы и въ другихъ уѣздахъ послѣдовали примѣру нашего земства, имѣя въ виду, что подобныя собесѣдованія много повліяютъ на характеръ юной дѣтей.

П. Перцовъ.

Въ виду 500 лѣтія со дня кончины Стефана Пермскаго (умер. 1396 г. 26 Апрѣля).

26 числа текущаго мѣсяца Апрѣля исполняется 500 лѣтъ со дня кончины достопочтеннаго епископа (перваго) Перми—Стефана, одного изъ самыхъ свѣтлыхъ и образованныхъ русскихъ проповѣдниковъ ученія Христова среди инородцевъ—язычниковъ. Дѣятельность великаго просвѣтителя Пермскаго края положила глубокіе слѣды на дальнѣйшей исторіи этого края—какъ въ сферѣ религіозно-нравственныхъ воззрѣній инородческаго населія, такъ и на гражданскомъ его строѣ. Поэтому, сѣверо-восточный край, и собственно нынѣшніи Пермская и Вологодскія губерніи, входившія въкоторыя своими частями въ XIV вѣкѣ въ составъ обширной Пермской страны, предполагаютъ, по газетнымъ извѣстіямъ, въ день 500 лѣтняго юбилея достойно почтить память достохвальнаго Пермскаго просвѣтителя, епископа Стефана. Извѣщая о томъ своихъ читателей, редакція «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» и для себя считаетъ долгомъ въ слѣдующемъ № Вѣдомостей болѣе подробно ознакомить своихъ читателей съ жизнью и трудами св. Стефана—просвѣтителя Пермскаго края.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.
СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„РОССІЯ“
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

Основной и запасные капиталы 25.000,000 руб.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія духовенства Епархіи, что дѣйствующій нынѣ тарифъ премій на застрахованіе имуществъ, принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ, духовно-учебнымъ заведеніямъ, священно- и церковнослужителямъ, *пониженъ на пятнадцать процентовъ.*

Насколько недорого обходится нынѣ страхованіе означенныхъ имуществъ, показываютъ слѣдующіе примѣры:

1. Страхуется на годичный срокъ каменная крытая желѣзомъ церковь, въ суммѣ 4.000 руб., стоящая не менѣ 50 саж. отъ крестьянскихъ построекъ. Всѣ страховые сборы по такому страхованію составлять 9 руб. 83 коп., а на 4-й годъ страхованія 9 руб. 07 коп.

2. За годичное же страхованіе деревяннаго крытаго желѣзомъ дома священника, находящагося при томъ въ ряду крестьянскихъ построекъ и застрахованнаго въ 1.000 руб., сумму страховыхъ сборовъ составитъ 9 руб. 65 коп.; если же домъ находится вдаль отъ крестьянскихъ построекъ—то 7 руб. 10 коп.

На проѣздъ агентовъ для осмотра и оцѣнокъ имуществъ страхователь не несетъ никакихъ расходовъ.

Агентами Страховаго Общества «Россія» въ предѣлахъ Воронежской Епархіи состоятъ слѣдующія лица:

Въ гор. Воронежѣ—С. С. Иноземцевъ.

» » Бирючѣ—А. И. Тебенякинъ.

» » Бобровѣ—Ф. В. Мирошниковъ.

- Въ гор. Валуйкахъ—О. М. Мѣшковскій.
» » Землянскѣ—И. П. Богатыревъ.
» » Коротоаякѣ—М. Ф. Петровъ.
» » Новохоперскѣ—П. П. Егоровъ.
» » Острогожскѣ—И. Д. Федоровъ.
» » Павловскѣ—М. А. ф. Роткирхъ и М. И. Микулинъ.
въ слоб. Алексѣевѣ Вирюченск. у.—Е. А. Бондаренко.
» » Бутурлиновкѣ, Бобровск. у.—Е. Л. Гончарова.
» » Воронцовкѣ Павловск. у.—С. И. Варпеховскій.
» » Калачѣ Богучарскій у.—И. С. Поповъ.
» » Рѣпьевѣ, Коротоаякскій у.—В. К. Рубцовъ.

*Агентъ Общества «Россія» въ Воронежъ и С. С.
Питербургъ.*

ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКО-АЗОВСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА.

Большая Московская ул. д. Галютвина.

Выдаетъ: ссуды подъ жел. дорожн. квнт.

— — — процентн. бумаги и акціи.

— переводы и аккредитивы на всѣ города Россіи

и за границу.

Учитываетъ торговые векселя.

Принимаетъ на комиссію векселя и другіе документы.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги по курсу
С. Петербургской и Московской биржи.

Страхуетъ билеты выигрышныхъ займовъ отъ тиража
погашенія.

Платить вперед до измѣненія:

— по простому текущему счету	. 3 ¹ / ₂ 0/0 год.
— > вкладамъ безъ срока	. 4 ⁰ / ₀ >
— > — на 6 мѣсяцевъ	. 4 ¹ / ₂ 0/0 >
— > — > 1 годъ	. 5 ⁰ / ₀ >
— > — > 2 года	. 5 ¹ / ₂ 0/0 >

Для лицъ имѣющихъ текущіе счета переводы на Петербургъ, Москву, Минскъ и Царицынъ—безплатно

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Общественное значеніе монашества.—N.

Два слова на день коронаціи Государя Императора Николая II
Александровича.—Протоіерей *Дим. Склобовскаго*.

Святой Великомученикъ Георгій Побѣдосецъ.—Учителя *В.
Васильева*.

Рѣчь къ поселянамъ.—Священникъ *Владимира Левашова*.

Пчеловодство среди духовенства.—Священника *Василій Ха-
ритоновъ*.

Мѣстныя извѣстія: 1) Годичное собраніе Братства свв. Ми-
трофана и Тихона.

2) Изъ Землянска.—*П. Перцова*.

3) Въ виду 500 лѣтія со дня кончины Стефана Пермскаго.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Цензурою довол. Воронежъ. Апрѣля 15 дня 1896 г. Цензоръ Прот. *П. Палицынъ*.